

13-109340

Труды Туркестанского Госуд. Университета.
В ы п. 2.

~~109340~~

АКАДЕМИК ПРОФЕССОР
В. В. БАРТОЛЬД.

История ♦ ♦ Туркестана

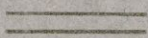
ТУРКЕСТАНСКОЕ =
ГОСУДАРСТВЕННОЕ =
ИЗДАТЕЛЬСТВО. =

Ташкент, 1922 г.

Труды Туркестанского Государственного Университета выходят временно отдельными выпусками, заключающими либо небольшие самостоятельные исследования, либо работы сводного характера.

- Вып. 1. ОТЧЕТ УНИВЕРСИТЕТА 1918—1922 Г. (готовится к печати)
- Вып. 2. АКАД. В. В. БАРТОЛЬД—ИСТОРИЯ ТУРКЕСТАНА (конспект лекций) (вышел).
- Вып. 3. ПРОФ. Д. Н. КАШКАРОВ—ГРЫЗУНЫ ТУРКЕСТАНА (вышел).
- Вып. 4. ПРЕП. М. Г. ПОПОВ—О РАСТИТЕЛЬНОСТИ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (вышел).
- Вып. 5. ПРОТОКОЛЫ БИОЛОГИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ ТУРК. НАУЧН. О-ВА (готовится к печати).
- Вып. 6. ПРЕП. В. М. КОМАРЕВСКИЙ—ОБ ОДНОМ СВОЙ ТВЕ ЛИНЕЙНЫХ КОНТИНУУМ'ОВ С ТОЧКАМИ ВЕТВЛЕНИЯ (печатается).
- Вып. 7. ПРОФ. В. В. БУШ—ОЧЕРКИ ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕ-РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (печатается).

1 Августа 1922 г.

Ташкент, типография № 6 Туркгосиздата.

История Туркестана.

(Конспект лекций *)

Туркестан расположен южнее других частей России и раньше всего вошел в круг культурного общения. О греческих городах на северном берегу Черного моря мы располагаем более ранними сведениями, чем о Туркестане, но эти города были иноземными колониями и не оказали прочного влияния на местную культурную жизнь. В Закавказье только некоторые пограничные местности могли подвергнуться влиянию ассирийской культуры; из закавказских народностей в числе подданных персидских царей упоминаются только армяне, жившие тогда преимущественно не в пределах современной России, а в пределах Персии и Турции; первые известия об албанцах и ивехах были добыты только во время походов Помпея (I в. до Р. Х.)

Древнее население Туркестана, как оседлое (парфяне и бактрийцы в Закаспийской области, где к Бактрии причислялась местность по Мургабу, хорезмцы на низовьях Аму-Дарьи и согдийцы на Зарэфшане), так и кочевое (саки), принадлежало к тому же иранскому племени, как персы, основатели первой в истории мировой монархии. Вопрос о родине иранцев остается спорным; большая часть данных говорит за то, что движение иранцев, как впоследствии движение турок, происходило в направлении с востока на запад и что, как в Восточную Европу (черноморские скифы), так и в Персию иранцы пришли из Средней Азии. Остатки до-иранского населения Персии рано исчезают на северо-востоке и дольше всего сохраняются на юго-западе; повидимому, можно предполагать родство этого населения с так называемыми яфетидами, т.е. несемитическим населением Передней Азии, остатком которого теперь являются грузины и некоторые другие кавказские народности. Загадочным остается недавно установленный факт существования яфетидского языка в одной из областей к югу от Гиндукуша, в Канджуге; не выяснено, следует ли признать этих яфетидов аборигенами данной области или переселенцами с запада.

В западной Персии иранцы подверглись влиянию народов, имевших государственность и письменность, и как в том, так и в другом отношении оказали влияние на своих восточных соплеменников. Мож-

*) Курс Истории Туркестана прочитан акад. В. В. Бартольдом на истор.-филол. ф-те Т. Г. У. в 1920-21 учебн. году.

Наблюдение за печатанием настоящего выпуска и чтение корректур любезно согласился взять на себя проф. А. Э. Шмидт.

но провести аналогию между движением иранцев на Переднюю Азию и движением германцев на Римскую империю, где пришельцами из Германии, франками, была усвоена на западе, в Галлии, и потом принесена на восток, в Германию, идея государственного объединения.

В первоначальной, самостоятельной культурной жизни между средне-азиатскими иранцами выдающееся значение имели хорезмийцы; в последнее время приводятся доказательства в пользу хорезмийского происхождения зороастризма или маздеизма, сделавшегося потом национальной религией иранцев. Из слов Геродота (III, 117) видно также, что до образования персидской монархии Хорезм имел в Средней Азии первенствующее политическое значение. Такой факт находился бы в соответствии с общим историческим явлением—первоначальным развитием культуры в местностях по низовьям больших рек (срв. движение культуры вверх по Евфрату и Нилу). Впоследствии Хорезм уступил культурное первенство Бактрии, где жили наместники персидских царей—Ахеменидов и откуда распространялось культурное влияние Индии.

Греческие сведения о Средней Азии до Александра Македонского крайне скудны; в персидских надписях Дария только перечисляются покоренные персами области, без сообщения каких либо подробностей о их покорении и, вообще, о происходивших в них событиях (кроме Парфии и Бактрии). За то в барельефах гробницы Дария представители входивших в состав его империи народностей, в том числе и среднеазиатских, изображены в своих костюмах, вследствие чего мы имеем здесь „своеобразный и ценный этнологический музей“¹.

В походе Ксеркса на Грецию принимали участие хорезмийцы и индийцы; во время Александра в Хорезме и Индии были независимые от персов владетели, из чего видно, что границы империи на востоке подверглись некоторому сокращению.

Походам Александра мы обязаны первыми географическими сведениями о Туркестане, но только об области между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей, притом только вдоль среднего течения этих рек; о низовьях обеих рек у греков и впоследствии было неправильное представление, обе считались притоками Каспийского моря. По степени культурного развития восточные иранцы значительно уступали западным; согдийцы стояли в этом отношении еще ниже бактрийцев, но и у согдийцев были города, хотя и в небольших размерах: Александру преимущественно приходилось брать „укрепления“ (erymata), т.е. замки местной землевладельческой аристократии. Название одного из городов, Мараканды, сохранилось в современном Самарканде. Говорится о культуре риса в Бактрии; о том, какие растения возделывались в Согдиане, сведений нет. За Сыр-Дарьей, повидимому, не было ни городов, ни земледельческих культур. В географических подробностях многое остается неясным вследствие того, что до нас не дошли

¹ Слова Вейсбаха F.N. Weissbach. Die Keilinschriften am Grabe des Darius Hystaspis. Лpz. 1911 г.). Барельефы напр. у Sarre и Herzfeld, Iranische Barreliefs Berl. 1910.

ни составленные по приказанию Александра походные дневники, ни, вообще, первоисточники по истории его войн.

При Александре и его преемниках в Азии, Селевкидах, в Туркестане было построено несколько новых городов, Александрий, Антиохий, Селевкий и т. п. Одна из Антиохий была построена за Сыр-Дарьей; две Антиохии возникли на Мургабе, впоследствии верхний Мерв или „Мерв реки“ (Мерверруд, ныне Бала-Мургаб в пределах Авганистана) и нижний или главный Мерв. Мервский оазис при Антиохе Сотере (280—261) для защиты от набегов кочевников был окружен длинными стенами—первое сооружение этого типа в Средней Азии. Основание новых городов продолжалось и после образования в Средней Азии (в середине III в до Р.Х.) самостоятельного греко-бактрийского царства, в состав которого входила и Согдиана; царство Евкратиды (II в.) называли „царством тысячи городов“. Успехам культуры должны были способствовать значительно оживившиеся со времени Александра сношения с Индией, куда направлялись и завоевательные стремления греко-бактрийских царей.

В середине II в. до Р.Х. произошло завоевание северных, впоследствии и южных, областей греко-бактрийского царства средне-азиатскими кочевниками, завоевавшими потом также некоторые области Индии и известными в греческой литературе под общим названием скифов. В том же II веке начались сношения между Средней Азией и Китаем; падение греко-бактрийского царства—первое событие мировой истории, о котором говорят как западные (греческие), так и дальневосточные (китайские) источники.

Почти все, что мы знаем о Средней Азии со II века до Р.Х. до VII века по Р.Х., извлечено из китайских источников; свод этих сведений на русском языке дал монах Иакинф Бичурин (Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, 1852 г.). Китайцам мы обязаны первыми сведениями о Фергане, о культурных областях нынешнего Восточного или Китайского Туркестана и о кочевниках среднеазиатских степей. Как греки в Согдиане, так китайцы в Фергане и Восточном Туркестане уже застали земледельческую культуру и городскую жизнь. Из Ферганы китайцы заимствовали культуру винограда и люцерны; кроме того в Фергане, вследствие близости к кочевникам, процветало коневодство,—была особая порода лошадей, ради которых китайцами предпринимались даже военные походы. От китайцев ферганцы научились выпельвать сосуды из золота и серебра и оружие из железа: эти отрасли промышленности процветали в Фергане еще в первые века ислама.

Из кочевых народностей две, усунь, в Семиречье, в Кульджинском крае, и большие юечжийцы на Аму-Дарье, пришли в Туркестан незадолго перед тем, в связи с передвижением народов, вызвавшим падение греко-бактрийского царства. Об участии в этом передвижении кангийцев, западных соседей усуней и северных соседей юечжийцев, китайцы ничего не говорят, не сообщают также, были ли кангийцы коренными

обитателями страны, или, подобно своим соседям, недавними пришельцами. Теперь доказано, что юе-чжи или, вернее, юеши—китайское произношение названия народа кушей или кушанов, упоминаемого на местных монетах и в западных источниках. Часть того же народа, „малые юежжйцы“ китайских источников, осталась в Восточном Туркестане, в местности к востоку от Хотана; как большие, так и малые юежжйцы называлась также тохарами; повидимому, термин „куши“ или „кушаны“ имел более политическое, термин „тохары“ более этнографическое значение. От тохаров получила название область Тохаристан, как называлась в мусульманский период, в тесном смысле, область северного Авганистана между Балхом и Бадахшаном, в обширном смысле—совокупность областей верхних притоков Аму-Дарьи, как левых, так и правых. Тохары, повидимому, были арийцами, на что указывает язык памятников буддийской литературы, найденных в местности к востоку от Хотана, где жили тохары; вопрос об этнографическом происхождении усуней и кангийцев остается спорным. Китайцы описывают их как кочевников, но кроме того упоминаются пять малых кангийских владений, повидимому, подчиненных кочевникам, земледельческих областей; эти области оказались в местности около Ташкента, в Хорезме, на Зарешане, около Катта-Кургана и Бухары, и на Кашка-Дарье около Шахрисябза. Самарканд не упоминается в китайских источниках до V века, чем подтверждаются слова греческих источников, что Мараканда была разрушена Александром; повидимому, вследствие этого события местность у Самарканды на несколько веков утратила свое прежнее значение, и центром культурной жизни долины Зарешана сделалась местность у Катта-Кургана. В пользу этого вывода, основанного на греческих и китайских источниках, есть и археологические данные.

Открытый во II веке до Р.Х. караванный путь из Китая в Переднюю Азию сделался впоследствии главным путем вывоза китайского шелка; тем же путем привозились в Китай с запада из греко-римского мира стекло и хрусталь; под влиянием запада в Средней Азии возникла стеклянная промышленность, как под влиянием востока—металлическая. Выгодами торговых сношений с Китаем больше всего воспользовалась Персия, сначала под властью парфянской династии арсакидова, потом под властью персидской династии сасанидов, всячески препятствовавшая прямым сношениям между Китаем и Римской империей, чтобы сохранить за собой выгодную роль торгового посредника. При сасанидах в руки персов перешли важнейшие пути мировой торговли на суше и на море; влияние сасанидской Персии, вместе с остатками греко-бактрийской культуры и влиянием Китая и Индии, отразилось на повышении культурного уровня среднеазиатских иранцев, особенно согдийцев.

Политическая жизнь в Средней Азии за этот период определялась войнами между собой местных владетелей, особенно в Восточном Туркестане, набегами и завоевательными походами кочевников, с ко-

торыми иногда, кроме местных владетелей, вступали в борьбу также китайцы. В V веке южная часть Туркестана была завоевана хайталами — эфталитами византийских источников, народом по всей вероятности также иранского происхождения, на который было перенесено название „кушаны“. Эфталитам подчинялись и согдийцы; главная ставка их была в Бадахшане; движение их в сторону Индии кончилось неудачно. В VI веке, как указывают, между 563 и 567 г.г., государство эфталитов было завоевано турками, образовавшими самую обширную из существовавших до тех пор кочевых империй, простиравшуюся от границ Китая до границ Персии и Византии; оттого мы об этой империи, кроме китайских известий, имеем также персидские, греческие и армянские. Кочевые иранцы к этому времени окончательно вытеснены из Средней Азии: мусульмане в VII веке их уже не застали. Оседлые среднеазиатские иранцы, согдийцы, сумели использовать обширность и могущество турецкой империи для своих целей; торговые интересы согдийцев, сосредоточивших в своих руках торговлю шелком, были причиной разрыва турок с персами и обмена посольствами между турками и Византией. Значительно развилась также торговля с Китаем; восточные ворота Самарканды назывались „китайскими“; на всех путях в Китай, начиная от самого южного, через Хотан и южную часть Восточного Туркестана к Лоб-нору, до самого северного, через Семиречье, возникали колонии согдийцев. В Семиречье и восточной части Сыр-Дарьинской области, где китайцы в II веке до Р. Х. застали только кочевую жизнь, путешественник VII века (629—630 г.г.) Сюань-Цзян видел обработанные поля и торговые города.

Вообще, китайские источники для VII века, когда Китай при династии Тан (с 618 г.) достиг высшей степени внешнего могущества, сообщают более подробные сведения о материальной и духовной культуре Туркестана, чем для более ранних эпох. Говорится о возделывании риса в долинах Кашка-Дарьи и Зарэфшана, о возделывании проса и пшеницы. В трех владениях, в том числе Фергане, были золоченые престолы в виде баранов, в Бухаре в виде верблюда, и китайские известия подтверждаются тем, что византийские послы видели в орде турецкого хана позолоченный трон, поддерживаемый четырьмя золотыми павлинами, и серебряные изваяния животных, не уступавшие византийским. Трон и изваяния, очевидно, были сделаны не турками, а подчинившимися им среднеазиатскими иранцами. Даже в мусульманскую эпоху, в X веке, на Самаркандских площадях еще стояли деревянные изображения коней, быков, верблюдов и диких зверей. Около города Кушаний (в нынешнем Катта-Курганском уезде, в местности к северу от реки Зарэфшана) было здание со стеной живописью, где на северной стене были изображены китайские императоры, на восточной—индийские брахманы и турецкие ханы, на западной—персидские цари и римские императоры.

От среднеазиатских иранцев турками была заимствована пись-

КАТАЛОГ ИЗДАНИЙ

Государственного Издательства Туркестанской Республики.

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ:

Название	Автор	На каком языке
Киргизская грамматика „Тель-Курал“ часть I.	Байтурсунов	Киргизск.
Первый год обучения узбекскому языку. „Узбекча Укуш“ I часть	Сайфи	Узбекск.
„Туркмен-Дэли“ I часть. Первый год обучения туркм. яз.	Алиев	Туркменск.
Арифметический задачник I часть	Дулатов	Киргизск.
Книга для 3 года обучения „Узбекча-Укуш“ III часть	Сайфи	Узбекск.
„Туркмен-Дэли“ II часть. Второй год обучения Туркменскому языку.	Алиев	Туркменск.
Киргизская грамматика „Тель-Курал“ часть II, второе издание	Байтурсунов	Киргизск.
Киргизский букварь „Уку-Куралы“	Байтурсунов	Киргизск.
Справочник по дошкольному воспитанию	Коллек. труд	Узбекск.
Учебник правописания „Язу-Юллары“	Ильбек	Узбекск.
Социально-политический словарь	Тюрякулов	Рус.-Узбекск.
Материалы с'езда узбекских работников просвещения по выработке орфографии и правил правописания.	—	Узбекск.

Название	Автор	На каком языке
Букварь для взрослых: „Каталляр-га-Укуш“	Бадыров, Мукмипов, Исламов	Узбекск.
Географическая карта Туркестана	—	Узбекск.
Букварь „Савга“	Шакирджан Рахими	Узбекск.
Уроки педагогики	Саагди	Узбекск.
Сборник стихотворений	Ильбек	Узбекск.
Гидрометрия	Владычанский	Русск.
Иллюстрированная басня: „Мартышка и очки“	—	Узбекск.
Иллюстрированная басня: „Мартышка и очки“	—	Киргизск.
История метрической системы	—	Русск.
Введение в сортоводство	Проф. Пангалло	Русск.
Сборник статей посвященных Профинтерну	—	Русск.
Сборник статей посвященных Профинтерну	—	Узбекск.
Пьеса: „Разбойник-Алим“	Юнусов	Узбекск.
Грузоподъемные машины	Инж. Скорняков	Русск.
География	Балашев	Русск.
Новый русский букварь	Флеров	Русск.
Программа Р. К. П	—	Узбекск.
Программа Р. К. С. М.	—	Киргизск.
Основные моменты в развитии коммунистической партии	А. Бубнов	Русск.
Очередные вопросы национальной политики	Г. Сафаров	Киргизск.
Введение в изучение тюркских литератур и наречий	Проф. Фалева	Русск.
Сборник стихов молодых поэтов	Коллек. труд	Узбекск.

